

Как говорится, героический дух неба и земли остается внушающим страх на протяжении тысячелетий. В любое время герои становятся объектом восхищения. Например: — Ух ты! Она такая красивая! Искры фейерверков осели на плечах Гермионы. В этот момент Оуэн осмелился сказать, что идеальная леди в Хогвартсе уже имеет свою группу поддержки. Он сам не слишком реагировал на это. Хотя почувствовал суровый ореол, исходящий от Грейнджер. Такое настроение присуще только величайшим волшебникам, как Дамблдор и Гриндевальд. Но это лишь уровень его способностей, чтобы достигать двух целей за неделю. А для первокурсниц, таких как Ханна, Лаванда Браун, Парвати Патил и Падма Патил, это притяжение оказывается фатальным. Он посмотрел на тех маленьких девушек с их одержимыми лицами и понял, что эта уже была отравлена именем Гермионы Грейнджер. ——— В этот момент обстановка войны готова расширяться. Ужасающий, оглушающий взрыв фейерверка прогремел в небе над Большим залом Хогвартса. Огромная ударная волна сшибла всех юных волшебников вокруг. Все встали в замешательстве и посмотрели на выход из аудитории, только чтобы увидеть старую фигуру, стоящую у дверей зала. Директор Хогвартса, Альбус Дамблдор! Старик с белой бородой смотрел на аудиторию глазами, подобными орлиным. Куда бы он ни проходил, маленькие волшебники быстро опускали головы. Он не сказал ни слова, но шагал в зал шаг за шагом. Везде, где он проходил, все поврежденные, рухнувшие столы, стулья, скамейки, посуды и бокалы поднимались, автоматически восстанавливались и возвращались на свои места. В зале воцарилась тишина, и юные волшебники даже не осмеливались издать звук. Неуверенность постепенно охватывала зал. Тишина — полная тишина. В бесшумной тишине фигура Дамблдора становилась все более величественной и высокой. Он пристально смотрел на них. Посмотрел на эти юные образы. Минута прошла. Прошло две минуты. Постепенно толпа начала тревожиться, и многие юные волшебники начали шептаться, пытаясь 'понять', почему Дамблдор не говорит. Три минуты прошли. Наконец, после того как последний шум стих, все замерли в молчании. Они подняли головы и взглянули на трибуну, на директора, который никогда не был таким странным. — Хм~ — Дамблдор медленно выдохнул, позволив своему голосу разнестись в тишине. — Мой завтрак сегодня — это чаша тыквенной каши, — спокойно сказал он. — Тыквы вырастил Хагрид из Гриффиндора, а их семена культивировал один равенкловец. Рецепт был передан леди из Хаффлпафа, с которой я завтракаю. Профессор из Слизерина. — Я думал, что мы как одна семья. — Голос старика звучал спокойно и уверенно, не вызывая ни капли утешения. Но юные волшебники чувствовали, что перед ними могучий противник. В это время деканы четырех факультетов также подошли, услышав новости. Первой была профессор Макгонгал, которая подошла с изможденным лицом, ее выражение было крайне угрюмым. Всего несколько часов назад она была сердита на Гарри, и вот снова что-то случилось. Внезапно у Учителя Мяу разболелась голова. Ей следовало бы пойти в Равенкло во время распределения. Так теперь она стала бы главой Равенкло. Сказав это, она обернулась и взглянула на студентов Равенкло. Прекрасно, у всех были шрамы по всему телу, несколько из них были оцепенели и лежали одни на земле. — Ну что ж, Гриффиндор выглядит вполне неплохо. По крайней мере, мы выиграли, верно? После того как она наблюдала за героическим поступком мисс Грейнджер, профессор Макгонгал могла наконец немного успокоиться. В отличие от профессора Макгонгал, лицо Снегга было крайне мрачным. Ему не было дела, произошел ли конфликт между Слизерином и Гриффиндором. Его беспокоило только то, что его факультет потерпел поражение! И его легко одолели маленькие ведьмы. (Поскольку дуэли между старшими студентами проходили в зале, все профессора лишь наблюдали за дуэлями среди младших студентов за пределами зала.) Слизерин потерял свое лицо и славу! Особенно Малфой выглядел испуганным, когда Гарри преследовал его по коридорам. Это все еще благородный Слизерин? Это все еще волшебник? Позор! Какой позор! Что касается профессора Флитвика, главы Равенкло, хотя его лицо не выглядело слишком радостным, он был гораздо лучше, чем Снегг. Тем не менее, как глава Равенкло, убивца дуэлей, его факультет не выглядел, как кучка заучек. Бой должен быть их делом, но сейчас они совершенно не использовали своих превосходств и понесли большие потери. Он также осознал

более серьезную проблему. Равенкло более расслаблены, чем другие два факультета. Они не могли работать вместе, что и стало основной причиной их поражения. А пятый Хаффлпаф, профессор Спраут, была самая расслабленная среди всех. Потому что она никогда не видела ни одного хаффлпафца, участвовавшего в этой факультетской войне. Как бы ни было, хаффлпафцы были добрыми и дружелюбными детьми, которые никогда не создают проблем. — Молодец, — сказала профессор Спраут, одетая в большую шляпу и запачканная грязью, подойдя к Оуэну у стола Хаффлпафов, похлопала его по плечу и похвалила: — Хотя я не знаю почему, я рада, что ты не оказался в этой борьбе. Эта маленькая ведьма с вьющимися седыми волосами выглядела как ребенок, который наконец повзрослел, и смотрела на Оуэна с вполне сознательным выражением. Это немного смутило последнего. Джастин рядом с ним сдерживал желание рассмеяться, мышцы на его лице неустанно подергивались. Конечно, он точно не скажет профессору Спраут, что борьба на других трех факультетах была начата этим хорошим учеником перед вами. Поскольку он член Хаффлпафа, разве он не будет стрелять себе в ногу, если об этом скажет? С другой стороны, профессор Дамблдор смотрел на опустошенных юных волшебников и продолжал: — Слизерину и Гриффиндору будет вычтено по шестьдесят баллов. Равенкло — пятьдесят баллов. Начиная с этой недели, каждую субботу они все будут заперты в аудитории. — До конца семестра! — Остальные вопросы будут обрабатываться деканами каждого факультета. А теперь — распустите сбор, — сказал он, развернувшись и покидая трибуну, пройдя через внутреннюю дверь и оставив зал. После этого юные волшебники, развеявшие темные облака в своих сердцах, немного расслабились. Затем ученики четвертого курса, во главе с деканами, также один за другим покинули зал. Первая война факультетов в Хогварте закончилась при посредничестве всех сторон. Судя по результатам, Гриффиндор одержал победу благодаря общему преимуществу среди младших курсов, тогда как Равенкло и Слизерин потерпели поражение. Тем не менее, такой результат не отражает мнения некоторых, как, например, старших студентов академии. Много лет спустя, некоторые добрые люди прокомментировали этот инцидент: — Это не конец драки и даже не начало драки. — Это просто незаметная заметка в битве, которая продолжается на протяжении тысячелетий. Я занимаюсь рыбалкой, но рядом все время крутится старший брат, так что тяжело кодировать.